

Плате Алисе

к.и.н., н.с., Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина
(г. Екатеринбург)
E-mail: aliceplate@mail.ru

**ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ ВЕРХНЯЯ РАСПРАВА В 1780-е гг.:
РАБОТА В ОБЛЕГЧЕННЫХ СТАРТОВЫХ УСЛОВИЯХ?**

УДК 94 (470.5) “17“

Доклад посвящен анализу проведения губернской реформы Екатерины II на Среднем Урале. Автор обращает внимание на то, что в этом регионе преобразования сопровождались переносом управленческого центра, которым вместо Екатеринбурга, обладавшего значительным административным потенциалом, становится Пермь. Проблемами реформы были непонимание законодателями особенностей территории и кадровый голод.

Ключевые слова: история Урала второй половины XVIII в., административно-судебная реформа Екатерины II, Пермское наместничество, верхняя расправа

Чествуя именинников, следует подчеркнуть успехи и достижения, не забыть об их уникальных, отличительных свойствах. Особенно это важно, когда речь идет о круглой дате. Триста лет — это немало по меркам Урала. Неприлично портить праздничное настроение намеками на то, что не все шло гладко. И одновременно подобные замечания кажутся оправданными, так как проблемы скрываются в самом поводе — в двойном юбилее. Виновниками торжества являются Пермь и Екатеринбург — две столицы, тесно взаимосвязанные, истинно уральские города — бывшие заводские поселки, основанные одними отцами-основателями. Братья, но, по существу, конкуренты, претендовавшие на столичность, хоть и провинциальную. Осенью 1781 г. Екатеринбургскому заводу и сравнительно малоизвестному поселку Егошихинского медеплавильного завода, на основе которого появилась Пермь — губернский город и столица вновь созданного Пермского наместничества, — был присвоен статус города.

На Среднем Урале тогда, как известно, не пошли по проверенному пути. Губернской столицей не стал уже сформировавшийся административный центр. Выбор был сделан на основе стратегических критериев: было решено построить город на берегу Камы недалеко от места впадения в нее Чусовой. Поставленная задача была решена, хотя объявление об учреждении наместничества и момент воплощения планов разделяло всего полтора года. 18 октября 1781 г., не отступив от расписания, только в Перми начали работу двенадцать административных и судебных организаций¹. Примечательно, что старожилыми новой столицы являлись 344 семьи — рабочие и мастеровые люди, населявшие поселок при Егошихинском заводе [3, с. 38–42; 5, с. 61–62].

При изучении проблем осуществления губернских реформ Екатерины II (1775–1785 гг.), следует отметить, что в центре исследовательского внимания чаще всего оказывались не «коренные» губернии империи, а ее окраины. В частности, заметной популярностью пользуется вопрос возможности воплощения в жизнь положений «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи» 1775 г. («Учреждения»), задуманных «в камерной обстановке» с учетом социально-демографических реалий густонаселенной зоны помещичьего землевладения, на обширную зауральскую часть страны.

В случае Среднего Урала ситуацию усугублял выбор административного центра. В первое время Пермь не могла выполнять функции города-донора. Вместо того, чтобы снабжать регион людскими ресурсами и ноу-хау, региональная столица нуждалась в помощи извне. Необходимой инфраструктурой для решения новых управленческих задач обладал в 1781 г. лишь Екатеринбург. При осуществлении реформы получивший статус областного города бывший Екатеринбургский завод был значимым административным и хозяйственным центром, в котором к тому времени числилось около 10 тыс. жителей

¹ Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. 290. Оп. 1. Д. 22.

обоего пола [1, с. 23; 2, с. 32–47; 3, с. 23–25, 38–42; 6, с. 13] Однако и здесь, где на первый взгляд процесс привыкания к новым реалиям происходил при облегченных стартовых условиях, возникали существенные сложности. Это демонстрирует пример Екатеринбургской верхней расправы — апелляционного суда, отвечавшего за отправление судопроизводства среди свободного сельского населения губернии.

На дееспособность учреждения, ставшего в социально-экономических условиях региона преемником упраздненной Канцелярии главного заводов правления, а также высшим судебным органом в зауральской части Пермского наместничества, влияла прежде всего «утечка мозгов». Несмотря на протест руководства суда, до середины 1780-х гг. наместническое правление постепенно отзывало большинство опытных приказных служителей в страдавшую от кадрового голода столицу региона². А вакансии в верхней расправе заполнялись за счет кандидатов, зачастую славившихся сомнительной репутацией, переведенных в Екатеринбург для разрядки конфликтов в присутственных местах других городов³.

Наряду с затруднениями, вызванными кадровой текучкой, не менее серьезным препятствием для функционирования Екатеринбургской верхней расправы стали проблемы, возникшие из-за двойной нагрузки и недофинансирования учреждения. В связи с его особой позицией суду вменялось в обязанность не только выполнение роли регионального координатора деятельности 14 подчиненных ему уездных учреждений, но также наведение порядка в архивах, унаследованных от организаций-предшественников, Канцелярии главного заводов правления и Конторы судных и земских дел⁴ [4, с. 7].

Легко представить себе, какой трудоемкой была одна только работа в архивах. Решенные дела объединялись в книги, нередко насчитывавшие несколько тысяч листов, снабжались реестрами и отправлялись в Пермь. По нерешенным делам сначала составлялись описи, затем они рассылались в нижестоящие учреждения, в компетенцию которых попадало теперь их решение⁵. Однако несмотря на приложенные усилия (в некоторые годы приходилось нанимать двойной состав делопроизводителей), учреждение не справилось с поставленной задачей⁶. Задерживалось и выполнение текущих обязанностей: ревизионные меры, предпринятые наместнической прокуратурой в начале 1786 г., выявили, что Екатеринбургская верхняя расправа только за четыре года оставила без ответа более двух тысяч указов, присланных из вышестоящих организаций⁷.

К тому же, как уже говорилось, на эффективность работы верхней расправы влияла и недостаточная гибкость законодателя. При согласовании штатов Пермского наместничества власти не в должной мере учли позицию Екатеринбургской верхней расправы: она финансировалась строго по закону и в связи с этим имела такой же бюджет, как и верхняя расправа в Перми, отвечавшая всего лишь за четыре нижние расправы⁸.

Ввиду вышеизложенного возникает вопрос о том, не потерпела ли реализация правительственного проекта крах в данном регионе? С одной стороны, хочется с этим согласиться, так как представленный здесь случай Екатеринбургской верхней расправы является одним из ярких примеров среди многочисленных ему подобных. С другой стороны, концепция о «хорошо организованном полицейском государстве», разрабатывавшаяся с 1970-х гг. М. Раевым, давно подверглась пересмотру. Историки выражают сомнения в регулирующей эффективности государства раннего Нового времени. По их мнению, обработка нормативных правовых актов, как правило, не выходила за пределы дискурсивного и нормативно-го уровней, на практике же они применялись крайне редко [7, с. 648–649].

² ГАПК. Ф. 569. Оп. 1. Д. 3. Л. 71–72, 111, 136; Д. 5. Л. 120; Д. 16. Л. 16, 93, 163–165; Д. 20. Л. 135.

³ ГАПК. Ф. 569. Оп. 1. Д. 11. Л. 107; Д. 20. Л. 61; Д. 26а. Л. 21–30об.

⁴ ГАПК. Ф. 569. Оп. 1. Д. 1. Л. 21–22; Д. 2. Л. 9; Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 591. Оп. 1. Д. 5. Л. 4.

⁵ ГАПК. Ф. 569. Оп. 1. Д. 2. Л. 9–10; Д. 5. Л. 209–371.

⁶ ГАПК. Ф. 569. Оп. 1. Д. 16. Л. 102–103; ГАСО. Ф. 491. Оп. 1. Д. 179. Л. 10–11.

⁷ ГАПК. Ф. 569. Оп. 1. Д. 60. Л. 3–6об.

⁸ ГАПК. Ф. 316. Оп. 1. Д. 67. Л. 1, 3.

Таким образом, более результативным подходом в исследовании реформ представляется тот, в котором большее внимание уделяется изучению реализации той или иной реформаторской инициативы, а не подход, сосредоточивающийся на их недочетах. Можно согласиться с Д. Е. Хохолевым, что в Пермском наместничестве (1781–1797 гг.) осуществление губернской реформы прошло успешно. Несмотря на непростое решение назначить губернской столицей вновь созданную Пермь, управленческая система работала и в целом соответствовала требованиям, предъявлявшимся к местному государственному аппарату авторами екатерининских «Учреждений» [6, с. 18].

Литература и источники

1. Апкаримова Е. Ю., Голикова С. В., Миненко Н. А., Побережников И. В., Хохолев Д. Е. История местного управления на Урале в XVIII — начале XX в.: город, село, деревня. Екатеринбург, 1999.
2. Балбашевский Г. И. Исторический очерк гражданского устройства Пермского края // Памятная книжка и адрес-календарь Пермской губернии на 1891 год. Пермь, 1891. С. 24–47.
3. Дмитриев А. А. Очерки из истории губернского города Перми с основания поселения до 1845 г. (с приложением летописи города Перми с 1845 до 1890 гг.). Пермь, 1889.
4. Корепанов Н. С. В раннем Екатеринбурге (1723–1781 гг.). Екатеринбург, 2001.
5. Корчагин П. А. Губернская столица Пермь. Пермь, 2006.
6. Хохолев Д. Е. Управление Пермским наместничеством (1781–1796 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2003.
7. Schlumbohm J. Gesetze, die nicht durchgesetzt werden — ein Strukturmerkmal des frühneuzeitlichen Staates // Geschichte und Gesellschaft (GG). (23). 1997. S. 647–663.

Alice Plate

Candidate of Historical Sciences, Ural Federal University (Russia, Ekaterinburg)

E-mail: aliceplate@mail.ru

THE UPPER SUMMARY COURT OF EKATERINBURG IN THE 1780s. FUNCTIONING UNDER FAVORABLE STARTING CONDITIONS?

The report analyzes the provincial reforms of Catherine II in the Central Urals. In this region the transfer of the administrative center, which instead of Ekaterinburg, that had significant administrative expertise, became Perm, accompanied the transformation. Further problems caused the legislators' lack of understanding of the peculiarities of the territory and manpower shortage.

Keywords: history of the Urals of the second half of the 18th century, administrative and legal reforms of Catherine II, Perm vicegerency, upper summary court